

На правах рукописи

Чекризова Ольга Павловна

**Исламский радикализм и экстремизм в Пакистане
в конце XX – начале XXI вв.**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре востоковедения Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

Научный руководитель: **доктор исторических наук, профессор
БЕЛОКРЕНИЦКИЙ Вячеслав Яковлевич**

Официальные оппоненты: **доктор исторических наук, профессор
САФРОНОВА Александра Львовна,**
профессор кафедры истории Южной Азии
Института стран Азии и Африки МГУ
им. М.В. Ломоносова

**кандидат исторических наук
ТОПЫЧКАНОВ Петр Владимирович,**
старший научный сотрудник
Института мировой экономики
и международных отношений РАН

Ведущая организация: **Дипломатическая академия МИД России**

Защита состоится « 5 » декабря 2013 г. на заседании диссертационного совета Д 209.002.03 (исторические науки) при Московском государственном институте (Университете) международных отношений МИД России в _____ часов, ауд. _____.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. И.Г. Тюлина МГИМО (У) МИД России по адресу: 119454, г. Москва, пр-т Вернадского, 76. С авторефератом диссертации можно ознакомиться на сайте www.mgimo.ru.

Автореферат разослан « 31 » октября 2013 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета
д.и.н., профессор**

А.Л.ЕМЕЛЬЯНОВ

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы

На протяжении нескольких последних десятилетий происходит политизация ислама, особенно в афро-азиатском мире, причем идеология, опирающаяся на ислам, принимает разнообразные формы от умеренного течения до радикализма в зависимости от совокупности историко-культурных, социально-экономических и политических факторов. Изучение деятельности радикальных, экстремистских и террористических организаций в последнее время все больше связывается с потенциальной угрозой, которую они представляют для безопасности международного сообщества и отдельных стран. Интерес к их изучению подпитывается ростом влияния радикального исламизма на отдельные государства и систему международных отношений.

Демократия как форма общественного устройства всегда была слабой в Пакистане – даже в периоды гражданских режимов демократические принципы служили в значительной мере лишь прикрытием личного (персонифицированного) и корпоративного авторитаризма. Что касается современной партийно-политической системы, то ее характеризует господство центристских сил, при этом полюсами остаются либерально настроенные демократы и их антиподы – исламисты. Эти обстоятельства на фоне неблагоприятной социально-экономической обстановки создают благоприятную почву для проявлений экстремизма, сепаратизма и религиозного радикализма, которые не только не замыкаются внутри государства, но и «экспортируются» вовне, определяя зачастую внешнеполитические приоритеты Исламабада.

Анализ исторических реалий эволюции пакистанского исламорадикализма позволяет оценить потенциал существующих в его рамках политико-идеологических и клерикально-организационных течений и движений и дает возможность оценить их перспективы в Пакистане и в сопредельном с ним регионе. Он также, до определенной степени, позволяет наметить вектор будущего развития пакистанского государства.

Актуальность исследования

Научная и практическая актуальность темы исследования обусловлена значением пакистано-афганского узла для мировой и региональной стабильности, ролью радикального ислама в современных мирополитических процессах. Трансформационные процессы в Южной, Западной и Центральной Азии, сопровождающиеся ростом конфликтного потенциала, имеют большое значение для мира в целом и для России в частности. Их изучение необходимо для определения приоритетов политики РФ в отношениях с Пакистаном и сопредельными с ним государствами.

Исламский радикализм (идеологический уровень) и экстремизм (практическое воплощение идей) возникли в Пакистане на благодатной почве, созданной политикой исламизации, активно проводившейся в конце 1970х и в 1980-е гг. До настоящего времени оба эти явления остаются ключевыми факторами турбулентности внутривнутриполитической ситуации в стране. Инерция усиления исламистских политических и общественных организаций позволяет утверждать, что данная тематика будет и в дальнейшем сохранять свою высокую актуальность.

Научная новизна исследования

Несмотря на то, что проблематика, связанная с вопросами религиозного экстремизма, привлекает большое внимание академических и экспертных кругов в России и за ее пределами, сходного с предпринятым в работе комплексного исследования основных особенностей и характеристик современного пакистанского радикализма и экстремизма не проводилось.

В данной диссертационной работе внимание сфокусировано на выявлении главных трендов в эволюции пакистанского исламизма, проблемах активности и взаимодействия исламистских организаций и движений, деятельности экстремистских и террористических группировок, влиянии этнорегионального и территориального аспектов. Особое место отведено изучению сочетания местного и «импортного» элементов радикально-экстремистской идеологии, роли

религиозных партий в политической жизни ИРП, экстремистской пропаганде и террористической активности исламистов.

Научно-практическая значимость исследования

Научно-практическая значимость работы состоит в том, что сделанные в ней заключения, оценки и выводы позволяют наметить направления дальнейших исследований исламизма не только в Пакистане, но и в иных частях мусульманского мира.

Приведенный в работе материал может быть использован при написании обобщающих работ по вопросам политического ислама, межконфессионального взаимодействия, а также по сугубо пакистанской тематике, при подготовке обобщающих и аналитических работ по истории, политике, социальной истории и политической культуре страны.

Наработки, представленные в исследовании, могут быть применены в учебном процессе при преподавании специальных курсов по Пакистану и другим странам Южной Азии, а также и в курсах более широкого профиля – по новейшей истории стран Ближнего и Среднего Востока, других частей мусульманского мира.

Материалы и выводы исследования могут быть полезны в практической работе государственных учреждений (в частности, МИД России), общественных организаций России, занятых изучением и разработкой международной проблематики, а также использованы в процессе решения задач анализа и прогнозирования эволюции стран мусульманского Востока. Диссертационное исследование может представлять интерес для широкого круга специалистов востоковедов и международников.

Объектом исследования является радикализм и экстремизм в Пакистане как один из важнейших факторов, влияющих на ситуацию в Южной Азии (с включением в регион Афганистана) и оказывающих прямое и косвенное воздействие на соседние ареалы, в частности – Ближний и Средний Восток, Центральную Азию и Южный Кавказ, некоторые районы Китая и России.

Предметом исследования стали основные этапы и особенности развития исламского радикализма и экстремизма в Пакистане, совокупность внешних и внутренних факторов, оказывающих воздействие на них.

Основные цели и задачи исследования

Основная цель исследования – изучить особенности эволюции, современного состояния и перспективы развития исламского радикализма и экстремизма в Пакистане; определить, каким образом и в какой степени религиозные радикальные группировки, партии и организации влияют на политические процессы в стране, а также выявить их взаимосвязь между собой.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда задач:

- оценить место и роль религиозного экстремизма в современном Пакистане и его влияние на общественно-политическую жизнь страны;

- выделить основные направления современного экстремизма и радикализма и оценить их перспективы, а также основные свойства и механизмы функционирования;

- рассмотреть ведущие исламские партии, общественные организации и экстремистские группировки в Пакистане, проанализировать их деятельность;

- выявить роль и место этнорегионального и территориального аспектов в деятельности радикальных исламских организаций и движений Пакистана.

Хронологические рамки исследования охватывают почти 40-летний период эволюции религиозного радикализма в Пакистане. За нижнюю границу отсчета времени в данной работе принимается середина 70-х гг. XX века – т.е. внутривнутриполитического начало трансформации политического ислама в ведущий фактор развития ИРП. Особенности эволюции изучаемого явления отслеживаются вплоть до настоящего времени, а именно, до начала второго десятилетия XXI вв., служащего верхней временной границей исследования. Случаи выхода за установленные временные рамки обуславливаются историческим контекстом рассматриваемых процессов, необходимостью проследить их истоки и наметить перспективы дальнейшей эволюции.

Теоретико-методологическая база исследования

Теоретико-методологические основы диссертационного исследования определяются особенностями изучаемого объекта. Главным является проблемно-хронологический подход, применялись также историко-генетический и сравнительно-исторический методы.

В целях проведения комплексного анализа с учетом всех связей между изучаемыми аспектами явления использовались основные принципы системного анализа. Применение вышеназванных подходов и методов служит целям достижения репрезентативности и достоверности основных положений и выводов диссертации.

Степень разработанности темы в научной литературе

Проблематика, связанная с вопросами религиозного экстремизма, привлекает большое внимание академических и экспертных кругов в России и за ее пределами. Надо заметить, интерес в мире к пакистанскому радикализму многократно усилился в 1990-е гг., после утверждения в Афганистане власти движения Талибан, которое произошло при поддержке и непосредственном участии правящих и исламистских кругов Пакистана. Выход на мировую политическую арену талибов и укрывшейся под их крылом «Аль-Каиды», особенно после атаки террористов 11 сентября 2001 г. на США, привлекли пристальное внимание научной и экспертной аудитории к изучаемому в диссертации феномену.

В США и Европе большое внимание уделяется конкретным деталям и прикладным аспектам проблемы радикализма и терроризма. В самом Пакистане и других странах Южной Азии (прежде всего, Индии) тоже глубоко изучаются различные аспекты, связанные с генезисом и внешней средой феномена, социальным факторам, системе образования и воспитания, культурным особенностям и специфике практической деятельности исламистов.

В современной российской историографии отдельные стороны пакистанского исламизма и исламорадикализма рассмотрены в ряде монографических исследований и статьях в периодической печати. Однако в

отечественной науке не предпринимались еще попытки всестороннего исследования феномена радикального ислама и исламского экстремизма.

Апробация работы

Отдельные аспекты исследования были изложены в докладах на ситуационном анализе в МГИМО (У) МИД России (апрель 2010 г.), на межинститутской научной конференции в Институте востоковедения РАН (ноябрь 2012 г.). Результаты работы обсуждались также в ходе научных заседаний кафедры востоковедения МГИМО (У) МИД России.

Основные выводы диссертации отражены в трёх статьях автора в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК России для публикации основных результатов докторских и кандидатских диссертаций.

Обзор источников и литературы

Существенное внимание в диссертационном исследовании уделено анализу **источников**. Одну из наиболее значимых групп источников составляют нормативно-правовые акты пакистанского государства (преамбула к конституциям 1956, 1962 и 1973 гг. – так называемая «Резолюция о целях», принятая Учредительным собранием в 1949 г.), президентские указы № 3 (1979 г.) и № 14 (1985 г.), тексты 9-й и 15-й конституционных поправок и др. официальные документы. Важной категорией источников являются программы и манифесты пакистанских политических партий религиозного толка и их крупнейших оппонентов – «Джамаат-и ислами»¹ («Исламское общество»), «Джамиат-и улема-и ислам»² («Общество исламских богословов»), «Джамиат-и улема-и Пакистан» («Общество богословов Пакистана»)³, Пакистанской народной партии⁴, Пакистанской мусульманской лиги Наваз Шарифа⁵, Пакистанской мусульманской

¹ Philosophy of Jamaat-e-Islami. URL: <http://jamaat.org/beta/site/page/8>, Dawat of Jamaat-e-Islami and its Demands. URL: <http://jamaat.org/beta/site/page/4> (accessed 1 October 2013)

² Jamiat e Ulama e Islam official website. URL: <http://www.jui.org.pk/about-us> (accessed 1 October 2013); Jamiat Ulama-e-Islam (F) Manifesto. URL: <http://election2013.geo.tv/parties/detail/35/jamiatulamaeislamf.html> (accessed October 2013)

³ Единого сайта у партии нет. Поддерживает свой сайт фракция ДУП-Ниязи: URL: <http://jupniazi.webs.com/> (accessed 1 July 2013)

⁴ Pakistan Peoples Party Manifestos. <http://www.ppp.org.pk/pppchange/manifestos.html> (accessed 1 October 2013)

⁵ Pakistan Muslim League (Nawaz) Constitution. URL: <http://www.pmln.org/constitution/preamble> (accessed 1 October 2013); Pakistan Muslim League (Nawaz) History. URL: <http://www.pmln.org/pakistan-resolution> (accessed 1 October 2013)

лиги (Каид-е Азам)⁶, Всепакистанской мусульманской лиги⁷ (П.Мушаррфа), «Авами нэшнл парти»⁸ («Народной национальной партии»), «Пакистан авами техрик»⁹ («Народное движение Пакистана»), объединения «Дифа-и Пакистан»¹⁰ («Защита Пакистана») и др.

Значительную ценность для диссертационного исследования представили тексты публикаций, интервью и выступлений религиозных и политических деятелей Пакистана, освещающие проблемы ислама в современных условиях, а также представителей экстремистов¹¹. Особенно продуктивным оказалось изучение работ «основателя» идеологии пакистанского фундаментализма А.А.Маудуди¹², а также М.Асада¹³, М.Халилуллы¹⁴ и др.

Для целей исследования определенное значение имело также ознакомление с литературно-мемуарными произведениями пакистанских политических лидеров Б.Бхутто¹⁵ и П.Мушаррафа¹⁶.

Теоретико-методологическую базу диссертационного исследования составили фундаментальные общетеоретические труды российских и зарубежных авторов по истории, политологии, исламской религиозной и общественной мысли в Южной Азии. Также привлекались труды, посвященные теории политического развития на Востоке и современным международным проблемам, связанным с политизацией ислама, исследования по конфликтологии и диверсионно-террористическим войнам в современном мире¹⁷.

⁶ Building a Better Tomorrow. Pakistan Muslim League (Qaid) Manifesto 2013. URL: <http://pml.org.pk/election-manifesto-2013> (accessed 1 October 2013)

⁷ All Pakistan Muslim League Manifesto. URL: <http://apmlpak.com/who-we-are/our-manifesto/> (accessed 1 October 2013)

⁸ Awami National Party Elections Manifesto 2013. URL: http://awaminationalparty.org/ANP_ElectionsManifesto-2013.html (Accessed 1 October 2013)

⁹ Pakistan Awami Tehrik website. URL: <http://pat.com.pk/> (accessed 1 October 2013)

¹⁰ Difa-e-Pakistan Council. About us. URL: <http://www.difaepakistan.com/about-us.html> (accessed 1 October 2013)

¹¹ Interview with Mangal Bagh. NEFA Foundation, May 1, 2008. URL:

<http://www.nefafoundation.org/miscellaneous/nefamangalbagh0608.pdf> (accessed 20 November 2012); P.Musharraf's Address to the Nation. – BBC. 19 September, 2001; Sirajuddin Haqqani Interview with AfPax Insider April 7, 2009. URL: http://www.afpax.com/index.php/post/7478/Talibans_Siraj_Haqqani_Shrugs_Off_5 (accessed 15 April 2012).

¹² Maududi A.A. The Islamic Law and Constitution. – Lahore, 1960.

¹³ Asad M. Islam at the Crossroads. – Kuala Lumpur, 2005; Asad M. The Principles of State and Government in Islam. – Los Angeles, 1961.

¹⁴ Халилулла М. *نضریۃ پاکستان* [Идеология Пакистана]. – Карачи, 1982.

¹⁵ Bhutto B. Reconciliation: Islam, Democracy and the West. – NY, 2008.

¹⁶ Musharraf P. In the Line of Fire. A Memoir. – L., 2006.

¹⁷ Южная Азия: конфликты и геополитика / Ин-т востоковедения РАН; отв.ред. В.Я.Белокреницкий. – М., 1999; Этносы и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие / Отв.ред. А.Д.Воскресенский. – М., 2005; Конфликты в современной мире / под ред. М.М.Лебедевой. – М., 2001; Межэтнические конфликты в странах

Автором были использованы выводы и положения ряда теоретических и специальных работ отечественных исследователей по исламу и его роли в жизни обществ Востока – И.П.Добаева¹⁸, Б.В.Долгова¹⁹, Н.В.Жданова²⁰, А.А.Игнатенко²¹, И.Н.Комиссиной²², А.В.Малашенко²³, Г.В.Милославского²⁴, Р.Г.Ланды²⁵, З.И.Левина²⁶, В.В.Наумкина²⁷, Д.А.Нечитайло²⁸, М.А.Сапроновой²⁹, М.Т.Степанянц³⁰, Л.Р.Сюкияйнена³¹ и др. Необходимым для исследования было ознакомление с некоторыми общими работами по мусульманской традиции и отдельным её историческим аспектам в Индии и Пакистане. Следует отметить труды отечественных авторов Л.Р.Гордон-Полонской³², Н.Р.Микаэлян³³ и др.

зарубежного Востока / отв. ред. А.А.Празаускас. – М., 1991; Фельдман Д.М. Политология конфликта: учеб. пособие. М., 1998; Богатуров А.Д. Системный подход и эволюция международных отношений в XX веке // Очерки теории и политического анализа международных отношений / Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. М., 2002. С. 112-128; Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные : учеб. пособие для вузов / под ред. А.Д. Воскресенского. – М., 2008; Малышева Д.Б. Религиозный фактор в вооруженных конфликтах современности: развивающиеся страны Азии и Африки в 70-80-е годы / отв. ред. Г.И.Мирский. – М., 1991; Звягельская И.Д. Специфика этнополитических конфликтов и подходы к их урегулированию. Уч. пособие. – М., 2008; Современный ислам: политико-идеологические и социально-экономические проблемы: сборник науч. трудов / под ред. М.А. Хрусталева. – М., 1990.

¹⁸ Добаев И.П. Исламский радикализм: социально-философский анализ. – Ростов н/Д, 2002.

¹⁹ Долгов Б.В. Радикальный исламизм в странах Магриба // Ближний Восток: вызовы XXI века. – М., 2009. С.80-95.

²⁰ Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. – М., 2003.

²¹ Игнатенко А.А. Халифы без халифата. Исламские неправительственные религиозно-политические организации на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность. М., 1988; Его же. Самоопределение исламского мира // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). – М., 2001. С.7-20.

²² Комиссина И.Н. Мусульманские организации Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии. М., 2009.

²³ Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламистский проект. М., 2006; Его же. Исламисты и демократия // Россия и мусульманский мир: бюлл. реф.-аналит. информации. – 2002. – № 9. – С. 26-28.

²⁴ Милославский Г.В. Интеграционные процессы в мусульманском мире: очерки ислам. цивилизаций. – М., 1991; Его же. Ваххабизм в идеологии и политике мусульманских стран (к эволюции возрожденческого течения в исламе) // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). – М., 2001. С.70-85; Милославская Т.П., Милославский Г.В. Концепция «исламского единства» и интеграционные процессы в «мусульманском мире» // Ислам и проблемы национализма в странах Ближнего и Среднего Востока. Сб. статей. – М., 1986. С.5-40.

²⁵ Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги. – М., 2005; Его же. Причины и факторы радикализации ислама // Ислам на современном Востоке: регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии. – М., 2004. С.198-200.

²⁶ Левин З.И. Национализм и буржуазная интерпретация «исламского пути» (арабские страны) // Ислам и проблемы национализма в странах Ближнего и Среднего Востока. Сб. статей. М., 1986. – С.59-69.

²⁷ Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций – М., 2005. Его же. *Radical Islam in Central Asia: Between Pen and Rifle*. – Oxford, 2005.

²⁸ Нечитайло А.Д. Идеинный арсенал и методы исламистской пропаганды. // Ближний Восток и современность. Сб. статей. Вып.17. – М., 2003. С.43-50.

²⁹ Сапронова М.А. Политический процесс в арабских странах. – М., 2008; Ее же. Ислам и государственные структуры арабских стран. – М., 2011.

³⁰ Степанянц М.Т. Мусульманские концепции в философии и политике (XIX-XX века). – М., 1982.

³¹ Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право: Вопросы теории и практики. – М., 1986.

³² Л.Р.Гордон-Полонская, Мусульманские течения в общественной мысли Индии и Пакистана (критика «мусульманского национализма»). – М., 1963.

³³ Микаэлян Н.Р. Общественно-политическое движение и религиозные традиции в Индии и Пакистане. – М., 1989.

Фактологически насыщенными были книги М.Марсдена³⁴, освещающие различные аспекты ислама (в т.ч. социальные). Весьма полезными для целей исследования было ознакомление с работами французских политологов О.Роя³⁵, Ж.Кепеля³⁶ и М.Абу-Захаб³⁷ по общетеоретическим вопросам исламизма, исламского фундаментализма и радикализма.

Большое внимание было уделено ознакомлению и анализу обширного спектра отечественной **научной литературы**, посвященной истории и политике, проблематике исламизма в Южноазиатском регионе, Пакистане, а также Афганистане и Индии. В этой связи следует упомянуть работы большого числа востоковедов-специалистов по Южной Азии: Л.Б.Алаева³⁸, Е.Ю.Ваниной, Ю.В.Ганковского³⁹, С.Н.Каменева⁴⁰, Б.И.Клюева⁴¹, А.А.Куценкова⁴², Р.М.Мукимджановой⁴³, И.Н.Серенко⁴⁴, Ф.Н.Юрлова, Е.С.Юрловой⁴⁵ и др.

Подробная информация о политических и религиозных процессах в пакистанском обществе, в том числе исламском радикализме и экстремизме, содержится в работах В.Я.Белокреницкого⁴⁶, Г.И.Гареевой⁴⁷, Р.А.Каримова⁴⁸,

³⁴ Marsden M. Living Islam: Muslim Religious Experience in Pakistan's North-West Frontier. – Cambridge, 2005; Marsden M., Hopkins B.D. Fragments of the Afghan Frontier. – NY, 2013.

³⁵ Roy O. Secularism Confronts Islam. – NY, 2007; Idem. Globalized Islam: The Search for a New Ummah. NY, 2004; Idem. The Failure of Political Islam. L., 2007; Idem. Neofundamentalism / After September 11. Social science research council. 2001. URL: http://essays.ssrc.org/sept11/essays/roy_text_only.htm (accessed 20 October 2013).

³⁶ Kepel J. Jihad: The Trail of Political Islam. – Harvard, 2002.

³⁷ Abou-Zahab M., Roy O. Islamist Networks: The Afghan-Pakistan Connection. – NY, 2006; Abou-Zahab M. Sectarianism in Pakistan's Kurram Tribal Agency / Terrorism Monitor. Vol.7, Issue 6. Jamestown Foundation, March 19, 2009. URL:

http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=34730&tx_ttnews%5BbackPid%5D=7&cHash=af50ac9645 (accessed 20 October 2013); Eadem. Salafism in Pakistan: The Ahl-e Hadith Movement // Global Salafism: Islam's New Religious Movement. Ed. Roel Meijer. – Columbia, 2009.

³⁸ Алаев Л.Б., Тихонов Ю.Н. Ваххабиты в Британской Индии. Уроки истории / Азия и Африка сегодня. – 2001. – №3. – С. 42-45; Его же. Средневековая Индия. – СПб., 2003.

³⁹ Ганковский Ю.В., Гордон-Полонская Л.Р. История Пакистана. – М., 1964.; Пакистан. Справочник. 3-е издание. Отв.ред. Ю.В.Ганковский. – М.: Наука, 1991; Энциклопедия Пакистана. Отв.ред. Ю.В.Ганковский. – М., 1998; Ганковский Ю. Нестабильность становится перманентной. // Азия и Африка сегодня. – 1999. – №4. – С.18-22.

⁴⁰ Каменев С.Н. Исламизация экономики Пакистана. // Ислам и политика (Взаимодействие ислама и политики в странах Бл. и Ср. Востока, на Кавказе и в Центр. Азии) – М., 2001. – С.385-396.

⁴¹ Клюев Б.И. Религия и конфликт в Индии. – М., 2002.

⁴² Южная Азия: конфликты и компромиссы. Материалы научной конференции / Отв.ред. Е.Ю.Ванина, А.А.Куценков, М.М.Новикова. – М., 2004.

⁴³ Мукимджанова Р. М. Пакистан и империалистические державы, 70-е - начало 80-х гг. – М., 1984.

⁴⁴ Серенко И.Н. Система образования в Исламской Республике Пакистан. – М., 2006.

⁴⁵ История Индии. XX век / Ф. Н. Юрлов, Е. С.Юрлова. – М., 2010.

⁴⁶ Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н. История Пакистана. XX век. – М., 2008; Белокреницкий В.Я. Исламский радикализм Пакистана: Эволюция и роль в регионе // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – № 6(12). – С. 116-131; Его же. Исламский радикализм, кашмирский кризис и геополитическая ситуация в центре Азии // Глобализация и поиски национальной идентичности в странах Востока. – М., 1999. С.95-111; Его же. Исламский фактор в истории

В.В.Кравченко⁴⁹, В.Н.Москаленко,⁵⁰ П.В.Топычканова⁵¹. Видное место в отечественной литературе, анализирующей роль и особенности ислама и исламизма в Пакистане, занимают монографии и статьи О.В.Плешова⁵². Автором также были использованы выводы из анализа социальной роли мусульманского духовенства и сосуществования религиозных общин в мусульманских странах вообще и в Пакистане в частности, которые сделаны в трудах И.Ю.Котина⁵³, З.И.Левина⁵⁴, С.Ф.Левина⁵⁵, М.Ю.Морозовой⁵⁶ и др.

В ходе работы над диссертацией автором широко использовались фактические данные и оценочные суждения, содержащиеся в значительной по объему зарубежной научной и экспертно-журналистской литературе. Следует выделить как наиболее полезные для автора книги С.Ф.Козна⁵⁷, А.Ливена⁵⁸, И.Тэлбота⁵⁹, Х.Алави⁶⁰, П.Бергена⁶¹ и др. по истории и современному состоянию

и политике Пакистана // Ислам на современном Востоке. – М., 2004. С.140-152; Его же. Война в горах. Талибы и пакистано-афганское приграничье. // Азия и Африка сегодня. – 2012. – № 7. – С.24-28.

⁴⁷ Гареева Г.И. Исламский фундаментализм и опыт государственного строительства в Пакистане // Ислам и политика. – М., 2001.

⁴⁸ Каримов Р.А. Религиозные организации экстремистского толка в Пакистане // Профи. – 2001. – № 1-2. – с. 38-47.

⁴⁹ Кравченко В.В. Некоторые черты и особенности исламизации в Пакистане // Ислам на современном Востоке: Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии. – М., 2004.

⁵⁰ Москаленко В.Н. Ислам в Пакистане. // Полития. – 2007. – №4. – С.147-163; Его же. Исламский радикализм и этнический регионализм в Пакистане // Ислам на современном Востоке. – М., 2004. С.248-257; Его же. Пакистан. Политический ислам или ислам в политике? // Ислам и общественное развитие в начале XX века. – М., 2005. С. 386-396.

⁵¹ Топычканов П.В. (в соавт. с В.Н.Москаленко) Сила и слабость Пакистана. – М., 2013.

⁵² Плешов О.В. Ислам и политическая культура в Пакистане. – М., 2005; Его же. Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане. – М., 2003; Его же. Ислам и политическая культура общества в Пакистане / Азия и Африка сегодня. – 2003. – № 2. – С.20-23; Его же. Трансформация пакистанской армии / Независимое военное обозрение. – 2001. – № 46. – С.14-21; Его же. Ислам против ислама / Азия и Африка сегодня. – 1997. – №8/97. – С.19-23.

⁵³ Котин И.Ю. Ислам в Южной Азии. Мечом и молитвой. – СПб., 2005.

⁵⁴ Левин З.И. К вопросу о социальной роли мусульманского духовенства // Ислам и социальные структуры стран Ближнего и Среднего Востока. Сб.статей. Ред. М.И.Штепель. – М., 1990. С.129-143; Его же. Современный ислам: реформаторы-обновленцы и охранители // Ближний Восток и современность. Сб. статей. Выпуск 17. – М., 2003. С.130-138.

⁵⁵ Левин С.Ф. Пуштунская фракция крупной мусульманской буржуазии Пакистана // Ислам и социальные структуры стран Ближнего и Среднего Востока. – М., 1990. С.15-38.

⁵⁶ Морозова М.Ю. Проблема шиитской общины в Пакистане // Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока. Сб.статей. – М., 1982. С.144-157; Ее же. Исламские традиции и аграрные отношения в Пакистане // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). – М., 2001. С.397-405.

⁵⁷ Cohen S.P. The Idea of Pakistan. – Washington, 2004.

⁵⁸ Lieven A. Pakistan. A Hard Country. – L., 2011.

⁵⁹ Talbot I. Pakistan: a Modern History. – L., 2009; Pakistan: a New History. – L., 2012.

⁶⁰ Alavi H. Pakistan and Islam: Ethnicity and Ideology. URL:

<http://ourworld.compuserve.com/homepages/sangat/Pakislam.htm> (accessed 10 September 2012).

⁶¹ Talibanistan: Negotiating the Borders between Terror, Politics, and Religion. Ed. P.Bergen – Oxford/ NY, 2012.

дел в Пакистане, работы по мусульманской традиции в Южной Азии Б.Меткалф⁶² и др.

Большую ценность по значимости для раскрытия особенностей исторического контекста и эволюции изучаемого явления представляют труды пакистанского журналиста и аналитика А.Рашида⁶³, а также пакистанских авторов З.Хуссейна⁶⁴, Х.Хаккани⁶⁵, Х.Иктидар⁶⁶, К.Ниязи⁶⁷. Специальным вопросам, которым позволили лучше представить себе специфику темы исследования, посвящены работы пакистанских авторов Т.Халида⁶⁸, М.Аслам⁶⁹, М.К.Джалалзая⁷⁰, а также индийских специалистов Б.Рамана⁷¹, К.Бахадура⁷², К.Икбала, К.Гунаратны⁷³ и др.

Книги западных исследователей содержат обстоятельный, насыщенный фактами аналитический материал, построенный с учетом национальных исследовательских традиций и установок. Труды пакистанских авторов выявляют острые болевые точки в развитии исламского радикализма и экстремизма. Они исключительно полезны с точки зрения оценки самого явления политического ислама и его радикальных проявлений. В англоязычной пакистанской литературе преобладает критический подход к исламизму и особенно его экстремистским проявлениям. В литературе и периодике на языке урду тональность во многих

⁶² Metcalf B.D. Islamic Arguments in Contemporary Pakistan // Islam and the Political Economy of Meaning: Comparative Studie of Muslim Discourse. Ed. W.R.Roff. – London/Sydney, 1987. – p.132-159; Eadem. “Traditionalist” Islamic Activism: Deoband, Tablighis, and Talibs / After September 11. Social science research council. 2001. URL: http://essays.ssrc.org/sept11/essays/metcalf_text_only.htm (accessed 20 October 2013)

⁶³ Rashid A. Descent Into Chaos: The U.S. and the Disaster in Pakistan, Afghanistan, and Central Asia. – NY, 2009; Idem. Taliban. The Power of Militant Islam in Afghanistan and Beyond – L., 2010.

⁶⁴ Hussain Z. Frontline Pakistan: The Struggle with Militant Islam. – NY, 2007; Idem. The Scorpion’s Tail. The Relentless rise of Islamic militants in Pakistan – and how it threatens the world. – NY, 2010.

⁶⁵ Haqqani H. Pakistan: Between Mosque and Military. – Washington, 2010.

⁶⁶ Iqtidar H. Secularizing Islamists? Jama’at-e-Islami and Lama’at-ud-Dawa in Urban Pakistan. – L., 2011.

⁶⁷ Ниязи К. اور لاین کاٹ گیا [Линия перехода] – Лахор, 1987.

⁶⁸ Khalid T. Islamization in Pakistan: A Political and Constitutional Study from 1947-88. URL: <http://pr.hec.gov.pk/Thesis/786.pdf> (accessed 14 June 2012)

⁶⁹ Aslam M. The Process and Impact of Ideologization of Islam in Pakistan. URL: <http://www.sasnet.lu.se/EASASpapers/49MaleehaAslam.pdf> (accessed 14 June 2012)

⁷⁰ Jalalzai M.K. Sectarianism and ethnic violence in Pakistan. 3 ed. – Lahore, 1996; Idem. The Sunni – Shia conflict in Pakistan. – Lahore, 1998.

⁷¹ B.Raman. Al Qaeda Empire in Pakistan & Spurt in Terrorism in Kashmir / South Asia Analyses Group. URL: www.saag.org/papers6/paper554.htm (accessed 19 May 2013); Idem. Markaz Dawa al Irshad: Talibanisation of Nuclear Pakistan / South Asia Analyses Group. URL: <http://www.southasiaanalysis.org/%5Cpapers%5Cpaper6.html> (accessed 19 May 2013)

⁷² Bahadur K. The Jama'at-i-Islami of Pakistan. Political Thought and Political Action. – Lahore, 1978.

⁷³ Gunaratna K., Iqbal K. Pakistan: Terrorism Ground Zero. – L., 2011.

случаях меняется, и основной акцент делается на антиисламской деятельности внешних сил⁷⁴.

Ценным источником информации о ряде аспектов текущего состояния, состава и курса исламских сил в Пакистане, а также положению дел в противостоянии официального Исламабада экстремистским силам послужили **периодические издания и печатные СМИ**, выходящие в Пакистане и других странах; аналитические обзоры пакистанских и международных информационных агентств.

В числе **электронных ресурсов**, которые использовались в работе над диссертационным исследованием, – материалы российских и зарубежных аналитических центров и институтов, периодические издания в области востоковедения, международных отношений и региональных проблем. Из них особое место занимают проект Института конфликтологии (Нью-Дели) «South Asia Terrorist Portal»⁷⁵, проект «The Long War Journal»⁷⁶, программы фонда «New America Foundation»⁷⁷, материалы международной некоммерческой организации «International Crisis Group»⁷⁸, публикации научно-исследовательских центров Индии («South Asia Analyses Group»⁷⁹, «Institute of Peace and Conflict Studies»⁸⁰) и Пакистана («PAK Institute for Peace Studies»⁸¹) и др.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Структура диссертации определена целями и задачами исследования. Работа строится по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений.

Во **введении** обосновываются актуальность, научная новизна и практическая значимость, формулируются цели и задачи исследования.

⁷⁴ Ахмад И., Хубейб М. کشمکش اور لیبرل ازم میں اسلام اور لیبرل ازم کی کشمکش [Борьба ислама и либерализма в Пакистане] – Лахор, 2011; Осман М. اسلام پاکستان میں: بنیادی مسائل کا خیال افروز [Ислам в Пакистане: современный взгляд на проблемы ислама в Пакистане] – Лахор, 2012.

⁷⁵ South Asia Terrorist Portal website URL: www.satp.org

⁷⁶ The Long War Journal website URL: www.longwarjournal.org

⁷⁷ New America Foundation website URL: www.newamerica.net

⁷⁸ International Crisis Group website URL: www.crisisgroup.org

⁷⁹ South Asia Analysis Group website URL: www.southasiaanalysis.org

⁸⁰ Institute of Peace and Conflict Studies website URL: www.ipcs.org

⁸¹ PAK Institute for Peace Studies website URL: <http://san-pips.com>

В первой главе «Факторы усиления исламского радикализма в Пакистане» рассматриваются причины усиления роли пакистанского религиозного радикализма и экстремизма с конца 70-х гг. XX в. до начала 2010-х гг., некоторые внутренние процессы, характерные для этого периода в развитии пакистанского государства. Ввиду того, что анализу процессов роста исламизма в Пакистане вообще и политики исламизации в частности уделяется значительное внимание во многих работах, в данном разделе диссертации основной акцент сделан на выделении этапов усиления пакистанского исламизма и определении ключевых факторов.

Конец 70-х гг. XX в. в Пакистане, как и в других странах мусульманского мира, ознаменовался подъемом радикальных исламских движений. Усиление и радикализация исламских течений в Пакистане происходили на фоне Исламской революции 1978-1979 гг. в Иране, *джихада* (священной войны мусульман) в Афганистане в 1979-1992 гг., борьбе в индийском Кашмире под знаменем ислама в 1989-2002 гг.

В этот период в Пакистане на смену существенно ослабевшему этнонациональному сепаратизму пришел, в качестве наиболее заметного общественного движения, исламский радикализм, предложивший свой вариант решения социальных и экономических проблем на основе идей исламской социальной справедливости. Как подчеркивается в главе, одним из долговременных последствий политики военного режима генерала М.Зия-уль-Хака по «исламизации сверху», основанной на нормах ханифитской правовой школы суннизма, стало усиление противоречий между представителями различных направлений и ветвей внутри ислама. Особую остроту приобрели отношения между суннитским большинством (80-90% мусульман) и меньшинством шиитов.

Развитие исламорадикализма в Пакистане было обусловлено, помимо внутренних причин, прямой его вовлеченностью в афганский конфликт, активной поддержкой пакистанским государством *муджахедов* (воинов джихада), а затем с середины 1990-х годов – афганских талибов. Сочетание внутренних и внешних

факторов способствовало увеличению в Пакистане числа военизированных экстремистских, террористических организаций, выстраиванию тесных связей с иностранными воинствующими исламистами. Вывод советских войск из Афганистана дал повод объявить о победе джихада там. После этого значительные силы муджахедов были переброшены на новое направление – в индийский штат Джамму и Кашмир. Как отмечается в главе, пакистанские военные и спецслужбы оказали прямую поддержку диверсионно-террористическим группам, обосновавшимся в Кашмире.

Еще один мощный подъем радикального исламизма последовал уже в начале XXI в. вслед за резкой сменой курса Исламабада в отношении режима талибов в Афганистане. Принятое военным правительством П.Мушаррафа в сентябре 2001 г. решение об участии в антитеррористической кампании под эгидой США вызвало массовое недовольство, спровоцировало рост оппозиционных происламских и антиамериканских настроений.

Вторая глава «Структура религиозных радикальных и экстремистских организаций в Пакистане» содержит анализ особенностей пакистанских политических, общественных и экстремистских организаций и объединений с учетом принадлежности к основным религиозным направлениям.

В главе предлагается классификация разнообразных исламистских сил, действующих в Пакистане. Прежде всего, выделяются партии, организации и боевые группы в соответствии с их принадлежностью к суннитскому и шиитскому направлениям в исламе, вторым признаком служит наличие различных школ и учений в суннизме.

В целом предлагается деление по следующим пяти категориям, значимым, кстати, в условиях не только Пакистана, но и других стран Южной Азии (Индии, Бангладеш и др.):

- радикальный фундаментализм школы А.А.Маудуди;
- деобандская школа;
- школа барелви;
- салафизм/ваххабизм («ахл-е хадис»);

- шиизм.

В аналитических целях выделяются три уровня исламистских организаций:

- легально действующие и участвующие в парламентско-политической борьбе **партии**;

- функционирующие в основном как просветительские, в том числе опекающие учебные заведения (медресе и духовные семинарии), а также благотворительные общественные **организации**;

- боевые и вооруженные экстремистские **группировки**, готовящие и осуществляющие диверсии, террористические акты, сведение счетов с оппонентами из числа других радикалов. Систематизирующие данные классификации представлены в таблице 1 Приложения к диссертации.

Из четырех суннитских религиозно-правовых школ (*мазхабов*) в Южной Азии и в Пакистане наибольшее распространение имеет ханифитский (ханафитский), названный по имени основателя школы Абу Ханифы (700-767 гг.). Пакистанские последователи ханифитского суннизма опираются на авторитет улемов (богословов) двух наиболее распространенных в Южной Азии богословских школ и традиций – барелви и деобанди. Особое место, косвенно связанное с ваххабизмом в Саудовской Аравии, занял индийский (индо-пакистанский) неоваххабизм (салафизм) школы «ахл-е хадис» («люди предания»).

Формально в рамках ханафитского направления, хотя и обособленно от главных течений, стоит фундаменталистская (возрожденческая) партия-организация «Джамаат-и ислами» (ДИ, «Исламское общество»), основанная крупным исламским теоретиком А.А.Маудуди в 1941 г. (в Пакистане действует с 1948 г.)

Оплотом школы деобанди, придерживающейся ригористических, условно, пуританских взглядов, служат главным образом северо-западные, пуштунские районы Пакистана, а также отдельные крупные города за пределами пуштунского пояса, прежде всего Карачи и Лахор. Главной политической партией школы является «Джамиат-е улама-е ислам» (ДУИ, «Сообщество исламских богословов»), а среди вооруженных организаций выделяются «Сипах-и сахаба

Пакистан» («Пакистанские воины сподвижников Пророка») и «Лашкар-е Джангви» («Армия им.Джангви» – погибшего в 1990 г. лидера боевиков). Во время афганской войны 80-х гг. XX в. деобандские улемы при поддержке властей создали в лагерях беженцев из Афганистана широкую сеть мечетей и медресе по всей стране, но главным образом в северо-западных, прилегающих к афганской границе районах, превратив их не только в центры религиозного обучения, но и в «подготовительные классы» для боевиков. Деобандские улемы стали известны как «воспитатели» афганских талибов (*талиб* на араб. яз. ищущий подлинное знание; мн.ч. на языке пушту – *талибан*). Связанные идейно со школой деобанди террористические организации оказались наиболее враждебны по отношению к представителям других школ и направлений в исламе. Они же превратились в главный оплот развернувшегося в Афганистане в 1990-х гг. «нового джихада».

Распространенная в Пакистане и Индии, школа барелви считается выразителем «народного» ислама, поскольку терпимо относится к распространенным среди масс верующих неортодоксальным обычаям и ритуалам. Она считается крупнейшей в Пакистане школой по числу последователей. Ведущей политической партией направления барелви является «Джамиат-е улама-е Пакистан» («Сообщество пакистанских богословов»). В силу идеологической особенности учения школа долгое время не имела экстремистских структур. Вместе с тем, с учетом происходящих изменений в пакистанском обществе и внутри самого направления барелви, можно говорить об уникальном процессе: происходит одновременное усиление мирного, неагрессивного направления барелви (благотворительные, религиозно-просветительские организации) и появление экстремистской составляющей ввиду необходимости защищать интересы и религиозные объекты от экспансии представителей школы деобанди. В боевую организацию превратилась группа «Сунни техрик» («Суннитское движение»).

Суннитское течение «ахл-е хадис», генетически восходит к возрожденческому (ривайвалистскому) движению ваххабитов, возникшему в Аравии в конце XVIII в. Оно представлено рядом общественных и боевых

организаций, деятельность которых в 1990-х гг. и особенно в начале нынешнего века оказывало значительное влияние на внутривнутриполитическую обстановку в Пакистане и на отношения с соседними государствами, в первую очередь – с Индией. Основная религиозно-просветительская организация данного направления ныне называется «Джамаат-уд-дава» («Общество призыва»). Ее возглавляет известный своими воинствующими проповедями Х.М.Саид. Организация является «фасадной» для активно действовавшей в начале XXI в. на индийском направлении боевой группировки «Лашкар-и тоиба» («Армия чистых»), близкой по идеологии и методам борьбы к «Аль-Каиде». Данная группировка была организатором одного из самых громких терактов последних лет – нападения группы диверсантов в ноябре 2008 г. на ряд объектов в крупнейшем индийском городе Мумбаи (Бомбей).

Шиитская община Пакистана охватывает, по оценкам, 10-20% мусульманского населения страны. Основная часть шиитов придерживается религиозного толка, распространенного главным образом в Иране, образуя общину имамитов или «эсна-ашарийя» (последователей 12 имамов). К ним принадлежит часть политической элиты страны. Небольшая часть шиитов относится к исмаилитам, распадающимся на низаритов (ходжа, наследственный глава общины носит титул Ага Хан) и мусталитов (бохра). Реакцией шиитов на проводимую по суннитским нормам политику исламизации и противостояние деобандской агрессии стало создание политических партий и боевых организаций. Главная из шиитских партий носит ныне название «Техрик-е-джафарийя» (Джафаритское, т.е. шиитское, движение), а основной боевой организацией, появившейся как ответ на агрессивную деятельность суннитских организаций, является «Сипах-и Мухаммад» («Воины Пророка»).

В третьей главе **«Пакистанский радикализм и экстремизм на современном этапе»** рассматриваются особенности современного (после 2008 г.) пакистанского исламорадикализма. Наиболее остро данная проблема проявляется на северо-западе Пакистана – в пуштунском регионе, в который входят особая административная единица пакистанского государства – Территория племен

федерального управления (ТПФУ), провинция Хайбер-Пахтунхва (до 2010 г. – Северо-Западная пограничная провинция). С 2001 г. эта часть Пакистана приобрела особое значение, т.к. здесь концентрировались силы экстремистов, противостоящих «оккупационной» международной коалиции в Афганистане. Наличие опорных баз афганских талибов и их союзников (так называемой «сети Хаккани»), отрядов «Хезб-е ислами» («Партии ислама» и др.) в пакистано-афганском приграничье сохраняет актуальность и в настоящий период (после 2010 г.), характеризующийся некоторым спадом влияния и террористической активности пакистанских талибов. Значимость сохранения тыловой инфраструктуры афганских и пакистанских боевиков-исламистов в ТПФУ и других пуштунских ареалах, между тем, усиливается намеченным на конец 2014 г. выводом основной части войск США и НАТО из Афганистана. В главе также характеризуется нынешняя ситуация в стране и усилия властей по борьбе с экстремизмом, в частности, в крупнейшем городе страны – Карачи.

В главе последовательно – семь политических агентств «зоны племен» Южный Вазиристан, Северный Вазиристан, Куррам, Оракзай, Хайбер, Моманд и Баджаур, пограничные районы и некоторые дистрикты провинции Хайбер-Пахтунхва – рассматриваются обстановка в наиболее проблемных районах Пакистана, ставших базой исламских радикалов, характеризуются преобладающие в агентствах группы боевиков, методы их действий и идеологические установки.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования, обосновывается цикличность развития рассматриваемого явления и дается прогноз развития ситуации на ближайшую перспективу, содержатся основные выводы и обобщения, которые выносятся на защиту.

В **библиографии** приводятся отдельно списки источников, исследований, электронных ресурсов и периодических изданий.

В **приложении** помещены карты и таблицы.

Положения и выводы, выносимые на защиту:

1. С самого начала исследуемого периода, а практически с момента образования независимого Пакистана в 1947 г., происходил неуклонный рост фактора ислама, конфессиональной «связующей константы» страны и исламской идеологии. Этот процесс, вместе с тем, носил очаговый (по территории) и дискретный (по времени) характер.

Выделяются следующие этапы развития исламского радикализма и экстремизма в Пакистане:

а) Резкий подъем с конца 1970-х гг. до конца 1980-х гг. В значительной степени он был связан с вооруженным противостоянием в соседнем Афганистане, организованной при помощи Пакистана борьбой афганских исламистов против правительства в Кабуле, а позднее, с 1989 г. восстанием мусульман-кашмирцев в индийском штате Джамму и Кашмир и с вызванным этим длительным витком напряженности в отношениях с Индией («выплеск» напряженности привел к мини-войне в мае-июле 1999 г.).

б) С середины 1980-х гг. на первый план выходит антагонизм между представителями суннитов и шиитов, тем более острый, что они получали помощь извне – от стран, на которые они ориентировались в политическом и идеологическом плане (Саудовская Аравия и Иран).

в) С конца 1980-х гг. по 1990-е гг. пакистанский исламский радикализм существует при поддержке сменяющихся в Исламабаде правительств, а также армии и военных спецслужб. Поддержка была обусловлена преимущественно желанием Пакистана влиять на ситуацию в соседнем Афганистане, где к власти, не без его помощи, пришли талибы.

г) Очередная фаза усиления исламизма наступила в начале 2000-х гг., что было вызвано резкой сменой внешнеполитического курса Исламабада. Ряд экстремистских организаций был запрещен военными властями страны, но запрет не оказался достаточно эффективным. В то же время «легальный» (парламентский) исламизм не без помощи армии добился заметных успехов – блок шести религиозно-политических партий «Муттахида маджлис-е амаль»

(«Объединённый фронт действия») на всеобщих выборах 2002 г. стал третьим по количеству мест в нижней палате парламента. Сложившаяся в результате кризиса военно-парламентского режима в 2007 г. обстановка не позволила «легальным» исламистам закрепить, и тем более развить, свой предыдущий успех на выборах в 2008 г. Более заметных результатов исламским партиям удалось добиться на всеобщих парламентских выборах 2013 г.

Причиной возрастания роли ислама на протяжении всего рассматриваемого в диссертации периода явились ослабление роли светского национализма, неоправданность надежд значительных масс населения, живущих за чертой бедности и связывавших с ним свои надежды на лучшую жизнь, реакция традиционалистских слоев пакистанского общества на проводимую властями модернизационную политику, активизация и поддержание связей Пакистана с богатыми нефтяными арабскими государствами.

2. Некоторые успехи Исламабада в области контртеррора (под давлением жестких военных мер подпольный исламский экстремизм был несколько потеснен с занимаемых позиций и активность исламистских боевых групп в последние годы уменьшилась) нужно рассматривать на фоне перегруппировки сил в стане исламского радикализма, действующего легально. Возник новый альянс исламистских организаций «Дифа-и Пакистан» («Защита Пакистана»), где одно из ведущих мест, наряду с лидерами таких признанных партий, как ДУИ и ДИ, занял лидер «Джамаат-уд-дава» Х.М.Саед. Перегруппировка сил среди легальных исламистов, попытка «легализовать» крайних представителей исламистского движения свидетельствует об учете ими меняющихся условий.

3. Пытаясь укрепить в обществе представление о своей незаменимости, пакистанские военные нередко сами стимулировали подъем исламского радикализма и экстремизма. Судебными инстанциями Пакистана доказано, что в начале 1990-х гг. они участвовали в выборной борьбе на стороне исламистских религиозно-политических организаций, прибегая к подкупам и фальсификациям. Заинтересованность военных в искусственном раздувании своей роли «борцов с террором» (с тем, чтобы добиться увеличения расходов на военный сектор)

выливается в постоянные поиски врага внутри страны и вовне. Этим в частности можно, вероятно, объяснить сохранение исламского радикализма на периферии страны (на северо-западе, в пакистано-афганском приграничье) в наполовину «прирученном» состоянии. Армия и военная разведка, как считается, «опекают» экстремистов, не «добивают» их, но и не позволяют, усилившись, выйти из-под контроля.

4. Если в 2004-2010 гг. фактор исламского экстремизма и терроризма имел исключительно большое значение для Пакистана, особенно его северо-запада, да и для всего региона вокруг страны, то в дальнейшем, как представляется, его значение несколько снизилось. Учитывая изложенные в исследовании особенности развития религиозного радикализма, на ближайшую перспективу можно ожидать дальнейший его слабый рост, чередующийся с периодами спада радикальных выступлений и актов террора. В радикальном исламизме, вместе с тем, заложен значительный конфликтный потенциал, поскольку он усугубляет противоречия между этническими и конфессиональными общностями Пакистана. В ближайшем будущем, как представляется, кардинальное воздействие на внутреннюю ситуацию в Пакистане будут оказывать те же внешние факторы – в их числе афганский и кашмирский. Этот момент сохранит свою важность в преддверии предполагаемого вывода основной части боевых соединений США и НАТО из Афганистана к концу 2014 г. и после него. Не исключено, что с уходом западных контингентов обострится ситуация в Афганистане и индийском Кашмире. Учитывая ракетно-ядерный потенциал Пакистана и Индии, может приобрести серьезную остроту и существенное международное значение вопрос о конфликте интересов двух соседних государств.

5. Исходя из предпринятого в работе анализа роли и места радикального исламизма в современном Пакистане и с учетом наработок, имеющих на этот счет в отечественной и зарубежной аналитической и прогностической литературе, можно наметить несколько вариантов (сценариев) дальнейшего развития событий.

1) Джихадистский вариант. Согласно этому сценарию, Пакистан превратится в джихадистское, т.е. воинствующее исламистское государство, наподобие Афганистана эпохи талибов (1996-2001 гг.). Такой Пакистан будет пытаться противопоставлять себя соседям и глобальному сообществу в целом, добиваясь победы джихада (установления строгих, ригористических норм и порядков ислама) в Пакистане и вокруг него. При таком варианте идеология радикального политизированного ислама займет центральное место в качестве господствующей в обществе и государстве системы ценностей. Исламский радикализм и экстремизм, преобразовав всю общественно-государственную систему, не смогут существовать без курса на изоляционизм, с одной стороны, и экспансию, с другой.

2) Умеренно-исламский вариант (по примеру Турции). Исламский радикализм будет вытеснен на обочину и сохранит региональную роль в сублимированном виде, существенную для определенных районов. Фактически он будет ощутим в отдаленных районах пуштунского пояса и оставит за собой значение существенного, но не решающего фактора дальнейшего развития Пакистана. Его распространение будет сдерживаться контрсилами, нацеленными на модернизацию страны. Главная роль будет принадлежать умеренному исламу, который не препятствует светскому, в его мусульманской интерпретации, пути развития.

3) Вариант исламской демократии по типу иранской модели. Весьма своеобразная ситуация, при которой в стране утвердится полузакрываемая система, использующая мировой опыт создания исламского государства, где будут соблюдаться своеобразные демократические процедуры при господстве клерикально-бюрократических кругов. При этом следует заметить, что для суннитского направления в исламе такой вариант менее органичен, чем для шиитского.

4) Военно-исламский вариант. В существенной мере самобытный для Пакистана путь развития по модели генерала-узурпатора М.Зия-уль-Хака (1977-1988 гг.). В этом случае армия будет играть определяющую роль, а ее

представители окажутся широко представлены в сфере управления и хозяйствования. Влияние сил радикального исламизма на систему власти будет умеренным, но его идеи будут использоваться в качестве одного из главных элементов официальной идеологии. При этом возможно привлечение улемов в качестве союзников и младших партнеров по властной коалиции.

Список публикаций по теме диссертации

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора общим объемом 2,8 п.л. Все публикации по теме диссертации.

В журналах из списка, рекомендованного ВАК России:

1. Исламский радикализм и экстремизм на северо-западе Пакистана // Вестник МГИМО (Университета). – 2013. – № 1 (1 п.л.);
2. Пакистан. Радикализация «народного» ислама // Азия и Африка сегодня. – 2013. – № 10. (0,8 п.л.);
3. Особенности эволюции исламского радикализма в Пакистане // Вестник МГИМО (Университета). – 2013. – № 5 (1 п.л.).